

«ЗДЕСЬ РУССКИЙ ДУХ... ЗДЕСЬ РУСЬЮ ПАХНЕТ!»: БОРЬБА С «РУССКИМ ДУХОМ» В ТАЛЛИНЕ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ. (РЕКОНСТРУКЦИЯ СОБЫТИЙ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В КАРИКАТУРЕ)¹

Аурика Меймре
(Таллин)

Антония Наэль
(Таллин)

События Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций, а также последовавшая за ними гражданская война в России привели к серьезным изменениям в Европе как в геополитическом, так и в демографическом отношении. Так, например, на карте Европы появились новые, отколовшиеся от Российской империи самостоятельные государства, среди них и Эстонская Республика, декларировавшая свой суверенитет 24 февраля 1918 г. Однако мирная жизнь в этой стране началась только спустя два года. Так, еще в феврале 1918 г. Эстония была оккупирована немцами, передавшими власть эстонцам в ноябре того же года. Однако уже 28 ноября началась война с Советской Россией, названная Освободительной войной, которая завершилась перемирием, объявленным 3 января 1920 г., и подписанием мирного договора между Советской Россией и Эстонской Республикой в Тарту 2 февраля. Победа над бывшим хозяином, большой Россией, пусть советской, имело важное значение для роста национального самосознания эстонцев. Столь же важна для любой нации истори-

¹ Предлагаемая статья подготовлена в рамках и при финансовой поддержке гранта IUT 18-4 "Eesti Ida ja Lääne vahel: *oma, võõra, vaenlase* kujundite paradigma XIX saj. lõpu ja XX saj. Eesti kultuurides" («Эстония между Востоком и Западом: Парадигма *своего, другого, чужого, врага* в культурах Эстонии XIX – начала XX веков»).

ческая память, которая чаще всего отражается в письменных памятниках культуры (песнях, художественной литературе и проч.), в ландшафтных элементах, таких как различные памятники правителям, героям, религиозные сооружения и т. д. Все вместе составляет «ансамбль интерьера», который «в контексте своего естественного ансамбля соседствует не только с произведениями других жанров, но и других эпох» (Лотман 1993: 317).

Современные историки, социологи и другие ученые гуманитарного профиля утверждают, что смена системы правления в стране, как правило, приводит к переустройству пространства. Визуальная смена ландшафта – одна из возможностей изменить память и идентичность людей. Наиболее действенными в этой связи являются снятие старых памятников и установление новых, переустройство парков, дорог и шоссе, смена топонимики и т. д. (см., например: Tamm, Halla 2008: 21). Эстония не является исключением. С первых же мирных дней страна взялась за упорядочивание своего «культурного пространства», своего «интерьера». Празднование второй годовщины возникновения Эстонской Республики породило не только разговоры о необходимости увековечить свои победы и память погибших, но и о правомерности существования памятников эпохи «русификации», т. е. о чужих культурных явлениях, отождествляющихся «с миром зла, дезорганизации, хаоса, враждебных культовых и политических сил» (Лотман 1993: 319).

В данной статье нас не будет интересовать установление множества памятников участникам Освободительной войны, которые за все время существования Эстонской Республики успели появиться в каждом городе и поселке (первый из них был открыт 16 мая 1921 г. в местечке Куусалу). Что же касается топонимики, долженствующей способствовать «культурной переориентации» (см.: Лотман, Успенский 1993: 202–212) жителей страны, то массовое переименование, например, таллинских улиц последовало лишь в начале 1923 г. Были сменены старые как русские, так и немецкие названия, которые «являлись свидетельством нахождения Эстонии в сфере влияния России, как государственного, так и культурного <...>. Из-за чего они нам <эстонцам. – А. М., А. Н.> особенно противны. У

немецких названий такого контекста нет. И если они не являются случайными, то они напоминают нам какого-либо местного происхождения немца, занимавшего видное место в развитии города <здесь и далее переводы с эстонского языка на русский – авторов настоящей статьи. – А. М., А. Н.>². Поскольку немецкие памятники в Эстонии находились не на центральных площадях, а на периферии, то бельмом на глазу оказались русские культурные «памятники», установленные, главным образом, в конце XIX – начале XX вв., т. е. в период русификации. Именно «русские памятники» в ландшафте Таллина станут объектом изучения в настоящей статье.

Наибольшего внимания заслужили в свое время памятник Петру I, православные часовни в разных местах города, собор Александра Невского на Тоомпеа. При этом следует отметить, что в нашумевшей в свое время газетной полемике крайне редко звучат голоса сторонников эстетической значимости этих «памятников». Значительно более важным оказывался их религиозный и политический пласт.

Явным политическим смыслом был наделен памятник Петру I, завоевавшему эстонские земли в 1710 г. В канун 200-летия этого события был устроен конкурс на лучший памятник «завоевателю». Среди шести участников данного конкурса были и два эстонских скульптора: Амандус Адамсон³ и Август Вейценберг. Победителем закрытого конкурса был объявлен проект Роберта Баха, однако Николаю II эта работа не понравилась, и он решил заказать памятник Леопольду Бернштаму, автору и другим памятников Петру, установленных в разные годы в Выборге, Петербурге, Петергофе. «Петровские дни», как их именовали местные газеты, состоялись 28–29 сентября 1910 г. На торжественном открытии памятника присутствовал великий князь Константин Константинович, а также автор скульптуры Бернштам. Памятник был построен и установлен

² См.: Tānavanimete muutmine Tallinnas. – Tallinna Teataja (далее – ТТ). Nr. 271. 22.11.21. Lk. 6.

³ Авторы статьи «История, политика и идентичность: О монументальном памятном ландшафте Эстонии» Марек Тамм и Саалэ Халла ошибочно приписывают авторство памятника Петру I Амандусу Адамсону (см.: Tamm, Halla 2008: 26).

на пожертвования, которых удалось собрать около 120 тысяч рублей. Пятитонный памятник Петру, стоявший на пятидесятитонном гранитном постаменте, привезенном из Финляндии, был установлен на бывшем Сенном рынке, переименованном по этому случаю в Петровскую площадь (ныне – площадь Свободы).

Наряду с памятником Петру, местных русских беспокоила судьба в молодой Эстонской Республике, главным образом, двух часовен, находившихся на Русском рынке (ныне площадь Виру) и напротив Балтийского вокзала. Первая из них была построена по проекту архитектора Романа Ньюмана в 1888 г. для «православную церковью водосвятия»⁴; вторая – в том же году по инициативе железнодорожников в память крушения императорского поезда у станции Борки. Вопрос о сносе православного храма Александра Невского был снят с повестки дня достаточно быстро ввиду его определения кафедральным собором. Хотя следует отметить, что в 1920 – 1930-е гг. в Эстонии периодически встает вопрос о его срытии.

Начало «войны»

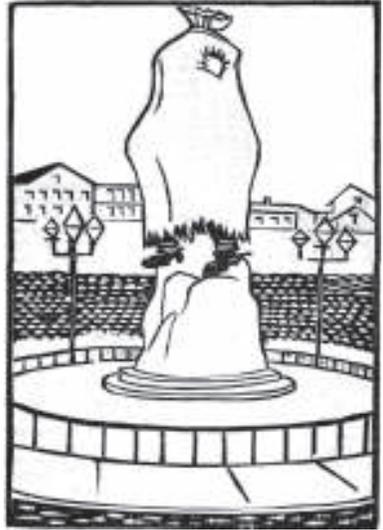
Вскоре после подписания т. н. Тартуского мирного договора в эстонских газетах начали появляться статьи и заметки, предлагавшие убрать из поля зрения все внешние признаки русского владычества, будь то памятники, православные часовни, русские вывески и т. д. По мнению Йоханнеса Рейнталя, одного из первых не слишком эмоциональных авторов подобного рода статей, Эстония должна последовать примеру поляков, убравших в Вильне памятник М. Н. Муравьеву, и украинцев, освободившихся от памятника П. А. Столыпину. Рассуждая о *чужом* памятнике Петру I в Таллине, Рейнталь предлагает эту «историческую память» переместить в Кадриорг, к Домику Петра, а другие *чужие* объекты – православные часовни – не желая при этом обидеть чувства православных, он советует во избежание их поругания просто убрать⁵. Снежный ком был запущен!

⁴ См. об этом: И. Р. Справка о часовне на Русском рынке. – Последние известия (далее – ПИ). № 49. 01.03.22. С. 4.

⁵ См.: Reinthal, J. Kadugu vene võimuaaja tunnusmärgid. – ТТ. Nr. 38. 16.02.20. Lk. 2. Следует отметить, что городские власти поднимали вопрос об устранении памятника

«Политический» памятник Петру I стал «героем» эстонских газет в 1920 г., когда в канун Дня независимости (24 февраля), по свидетельству газет “Päevaleht” («Ежедневная газета») и “Vaba Maa” («Свободная страна»), военные рано утром натянули на памятник мешок. Этот поступок оправдывался тем, что, дескать, завоевателю эстонской земли негоже смотреть на военный парад освободившейся из-под его гнета страны. По-своему на это отреагировал юмористический журнал “Meie Mats” («Наш Матс»), опубликовавший 6 марта соответствующую карикатуру, снабженную репликой Петра I: «<...> двести лет держал я их в мешке, теперь же они порвали дно мешка и засунули меня самого в мешок!»⁶.

За данным эпизодом и мнением Рейнталя последовала полемика, в рамках которой предлагали переместить памятник в более подходящее место, либо вообще уничтожить. В более уравновешенных выступлениях, письмах и статьях выражалось согласие с тем, что русская власть многое в жизни Эстонии и эстонцев подпортила, но все это уже история: «Это наша история, пусть грустная история. С одинаковым пиететом мы помним как горе, так и радость наших предков. Именно грустные воспоминания углубляют дни нашей национальной радости»⁷. Иного мнения придерживалась крайне националистическая сторона. Здесь наиболее острым представляется выступление адмирала Йохана Питки в газете «Пяэвалехт», где он пишет: «Многие столетия эстонский народ должен был терпеть над собой грубое физическое

Петру еще в сентябре 1919 г. Однако дальше «ратушных стен» дело тогда не пошло (см.: Таллинский городской архив (далее – ТГА). Ф. 82. Оп. 1. Ед. хр. 150. Л. 1).

⁶ См.: <Gori> Peeter kotis. – Meie Mats (далее – ММ). Nr. 55. 06.03.20. Lk. 13.

⁷ См.: Mets, J. Ajalooliste mälestusmärkide kaitseks. – Vaba Maa (далее – VM). Nr. 48. 01.03.20. Lk. 2.

и духовное насилие. Его систематически насиловали как немецкие рыцари-разбойники, их наследники – балтийское дворянство, так и русские шовинисты. <...> Вся эта кричащая несправедливость по отношению к эстонскому народу, все эти гнусные, полные грубого насилия системы пришли к концу. Их остановила на суше и на море Эстонская народная гвардия, героически сражаясь и побеждая. <...> Свободного эстонца уязвляют русские шовинистические насильники-подонки, находящиеся на самом видном месте в центре столицы Эстонской Республики, особенно русский царь Петр I». Далее Питка задается вопросом, поставили бы русские в центре своей столицы памятник разгромившему Россию Наполеону или воздвигли бы англичане в центре Лондона памятник Гинденбургу? И констатирует, что в Эстонии стоит в самом центре памятник царю, приказавшему своим воинам: «Уничтожить, разгромить и разрушить!». Кроме того, Питка не забывает отдать честь «чутким эстонским мужам», закрывшим памятник в канун праздника⁸.

Вторит Питке историк Хендрик Сепп в газете “Баба Маа”: «Через нашу землю варварский Восток искал себе путь на Запад. По этой тропе шли или же хотели идти русские цари Иван Грозный, Алексей Михайлович, Петр Великий <...>, <который> для нас не великий, не желанный, а ужасный, своевольный, несправедливый тиран. И все то хорошее, что было сделано в пользу эстонского народа, особенно в конце шведского периода, было после подчинения России уничтожено. Ништадский договор 1721 года не что иное, как подтверждение олигархической мечты балтийского дворянства и самоутверждение предателя Паткуля⁹. Петр Великий может быть дорогим русскому народу, российской империалистической идеологии, он может быть дорогим балтийскому дворянству, чьи привилегии он утвердил, наша память о Петре Великом <...> связана

⁸ См.: Pitka, J. Meie rõhujate mälestusmärgid. – Päevaleht (далее – PL). Nr. 51. 04.03.20. Lk. 3. Часть письма Питки была без комментариев перепечатана русской черносотенной газетой «Жизнь» (№ 13. 06.03.20. С. 3).

⁹ Имеется в виду Дитрих Фридрих фон Паткуль, который был в период Северной войны, в годы 1707–1710, вице-губернатором Ревеля, а с 1709 г. – заместителем вице-губернатора Эстляндии. Под его предводительством Ревель капитулировал в войне с Россией 29 сентября 1710 г.

с кровавыми ручьями, насилием и изнасилованием»¹⁰. Набросав страшную «карту памяти», автор, однако, приходит к выводу, что памятник следует не уничтожить, а перенести на другое место, так как «монумент – это память, благодарность, заявление морального долга и при памятнике именно это самое важное, а сторона искусства является второстепенным»¹¹.

Весной 1920 г. во множестве откликов требовали снятия памятника. Наконец, 1 июня газета “Tallinna Teataja” («Таллинский вестник») опубликовала письмо скульптора А. Вейценберга. При этом газета выразила свое несогласие со всеми положениями данного письма¹². По мнению скульптора, в случае если памятник, который народу ничего плохого не сделал, будет перемещен, эстонцы покажут свою ограниченность, а не великодушие. Свое мнение он подкрепил таким аргументом: уничтожая, таким образом, историю, вслед за Петром придется снести также и все церкви, построенные немцами для распространения христианства. «Я не патриот, я желаю как умирающему великому государству, так и молодой Эстонской Республике всего наилучшего и счастья. Но я художник и желаю, чтобы искусство развивалось. А оно в наше время сильно опустилось <...>. Петровский монумент Бернштама не самый лучший, но он подводит итог всем его монументам, и все

¹⁰ См.: Sepp, H. Viidagu Peeter Suure ausammas Tallinnast kesklinnas kuhugi mujale. – VM. Nr. 78. 09.04.20. Lk. 2.

¹¹ См.: Sepp, H. Viidagu Peeter Suure ausammas Tallinnast kesklinnas kuhugi mujale. – VM. Nr. 78. 09.04.20. Lk. 2. Еще один «урок» истории о роли Петра I в Эстонии можно увидеть в статье некоего „А. R.“, который подобно прочим считает, что памятник Петра может в Таллине быть, но не в честь правителя, а как память о тех страшных временах (см.: A. R. Peeter I ja tema sammas Tallinnas. – TT. Nr. 109. 18.05.20. Lk. 2).

¹² Подобное отстранение от взглядов публикуемых на страницах “Таллинна Театая” писем было в данной полемике характерным для этой газеты явлением. Националистически настроенная газета, которая сама была не прочь выступать с анти-русскими выпадами (см. об этом: Меймре А. Эстонская печать 1920 – 1930-х годов о русских и русской культуре Эстонии: Тематический обзор. Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. Вып. XIV. – В печати), указывать на «русскость» эстонского общества и т. п., почему-то пыталась именно в этом вопросе показать свою, с одной стороны, объективность, а с другой, выразить свою точку зрения, пусть в завуалированном виде.

же выше по достоинству современных средних работ. Он мог бы оставаться на своем месте, пока эстонцы сами не воздвигнут какой-либо монумент»¹³. Двумя годами позже, в пору выяснения будущего местонахождения памятника, о «художественных достоинствах» памятника писал некто Георг Ринд: «Несмотря на то, что фигура Петра смоделирована хорошо, что его лицевая сторона является очень выразительной, с точки зрения скульптуры, она не что иное, как увеличенная фарфоровая фигура. Очень хорошее академическое творение ателье, но оно годится лишь в салоны (если бы оно не было таким большим) или в музей – туда его и надо переместить. <...> Отвезти же его к домику Петра в Кадриорг нельзя. Этим будет допущена такая же ошибка, как с его нынешним местоположением. Ведь понятно, что домик Петра принадлежит определенной эпохе и построен самим Петром. Сюда нельзя ставить современные фигуры, не нарушая тем самым целостность и историческую картину»¹⁴.

4 июня 1920 г. вопрос о сносе памятника и переименовании площади был вынесен на заседание Строительного отдела города и решен: памятник следует перенести (причем только саму скульптуру, постамент же должен был остаться на месте)¹⁵, площадь переименовать в Площадь Харью, а часовни сровнять с землей¹⁶. Это решение было передано горсовету для принятия окончательной резолюции. Через неделю, 11 июня, был вынесен вердикт – монумент из центра города убрать, однако прежде решить, что поставить на его место; отложить переименование площади, дабы согласовать название с новым «сооружением»¹⁷.

¹³ См.: Weizenberg, A. Kaiser Peetri monument . – ТТ. Nr. 119. 01.06.20. Lk. 4.

¹⁴ См.: Rind, G. Peetrisammas. – PL. Nr. 44. 22.02.22. Lk. 2.

¹⁵ Согласно выдержке из протокола этого заседания, вопрос о снятии памятника был решен при одинаковом количестве «за» и «против» голосов одним решающим голосом – голосом председателя (см.: ТГА. Ф. 82. Оп. 1. Ед. хр. 150. Л. 4.).

¹⁶ См. об этом: „Peeter Suure“ kuju ja vene kabeli ära viimise. – ТТ. Nr. 125. 08.06.20. Lk. 1; Peeter Suur kolib Peetri platsilt Kadrioru lossi. – VM. Nr. 127. 10.06.20. Lk. 1.

¹⁷ См.: Veel Peetri ausamba ära viimise. – VM. Nr. 130. 14.06.20. Lk. 3. Обсуждало этот вопрос и Министерство образования, которое решило, что памятник исторический, а «историческая память не должна исчезать без особого повода, кроме того, это обошлось бы слишком дорого» (см.: Peeter I ausammas Tallinnas. – VM. Nr. 149. 08.07.20. Lk. 3).

Некто „n“ решил переключить внимание публики с памятника Петра на другие достопримечательности русского времени: его взор остановился на православных часовнях на Русском рынке, улице Пикк, у Балтийского вокзала и в других местах города. Им не место здесь, поскольку в глазах эстонцев они лишены какой бы то ни было ценности, даже художественной, а часть из них, по мнению „n“, препятствует движению¹⁸. Вопрос о часовнях обсуждался на последнем предотпускном заседании строительного управления города. Принципиальное решение было принято: часовни перед вокзалом и на Русском рынке следует убрать. Кроме того, было решено обратиться к синоду с тем, чтобы он решил, можно ли их куда-либо переместить, в противном случае отдать в распоряжение Синода находящиеся в часовнях иконы¹⁹.

В начале июля вопрос о памятнике Петра I обсуждался на заседании городского совета по образованию, где, например, скульптор А. Вейценберг защищал памятник любопытным аргументом: французы в свое время сняли памятник Наполеону, но вскоре им пришлось его вернуть на прежнее место уже втридорога. Педагог Кристьян Брюллер призывал думать о создании нового искусства вместо уничтожения старого. Любопытное соображение высказал Эдуард Ней: он считал, что памятник следует снять, когда этого потребует настрой народа. Пока, вроде, ничего подобного не видно и не слышно, и главный архитектор города Эуген Хаберманн заявил, что надо бы узнать мнение народных масс по этому поводу²⁰.

Решения, хотя и половинчатые, были приняты, и про памятник забыли почти на полтора года, пока народ не начал показывать «свой настрой».

¹⁸ См.: n. Mõningatest vene aja märkidest. – ТТ. Nr. 132. 16.06.20. Lk. 3.

¹⁹ См.: Vene kabelid Vene turult ja Balti vaksali eest viiakse ära. – VM. Nr. 152. 12.07.20. Lk. 3.

²⁰ См.: ТГА. Ф. 82. Оп. 1. Ед. хр. 150. Л. 6–7.

«Буря в стакане»

«Период молчания» был прерван Альфредом Вага (статья подписана криптонимом „Alf. W.“), одним из основоположников художественной критики в Эстонии, который предлагал всерьез заняться перестройкой города и воплотить в жизнь некоторые проекты, победившие в конкурсе переустройства Таллина еще до Первой мировой войны. При этом он призывает сохранить культурные достопримечательности, к каковым не принадлежат собор Александра Невского (собор безобразный, его местонахождение не вписывается ни в какие рамки: он находится напротив здания Государственного собрания и посреди средневековых построек, а проживающим в Таллине православным, по его мнению, вполне достаточно остальных пяти православных церквей), часовни на Русском рынке и около Балтийского вокзала; не является культурной достопримечательностью и памятник Петру (не имеет никакой художественной ценности). Попутно отметим, что критика не удовлетворяют также памятники «Русалка» (А. Адамсона) и «Линда» (А. Вейценберга)²¹. Критически отнесся Вага к еще одной скульптуре Вейценберга, еще даже не выставленной на всеобщее обозрение, – «Ванемуйне». И на этот раз газета «Таллинна Театая», публикуя статью, снабжает ее пометой о несогласии с автором²².

Впервые на выпады против «русских памятников» решила пространно ответить и русскоязычная печать Эстонии. Так, в «Последних известиях» от 1 декабря 1921 г. появился фельетон «Уму нужен простор. Из дневника отставного штык-юнкера Тинна» А. В. Чернявского, подписавшего свое творение псевдонимом «В. Сарматов». Он язвит по поводу «неоригинальной» идеи относительно срытия собора и часовен, вместе с ними «Тинна»

²¹ Городское отделение по образованию решило 10 марта 1922 г. снять скульптуру «Линды» под Шведским валом Тоомпеа как слишком миниатюрную для парков и годную в комнатных условиях. См. об этом: ТГА. Ф. 82. Оп. 1. Ед. хр. 150. Л. 23; ср.: Peetri ja Linda kujude ümberpaigutamine. – ТТ. Nr. 57. 11.03.22. Lk. 5.

²² См. обо всем этом: Alf. W. Tallinna ilu kaitseks ja tõstmiseks. – ТТ. Nr. 260. 09.11.21. Lk. 2–3.

предлагает «срыть Вышгород» и тем самым «освободить Tallinn от памятников иностранного, империалистического насилия...». Пошел Тинна защищать свои права в разные учреждения, то городские, то государственные и результат: «Помню только высокую лестницу, извозчичы сани и здоровые объятия рыжего министерского швейцара»²³.

Вслед за этими статьями последовал очередной, но короткий период затишья.

«Война с памятниками»

В конце января 1922 г. газета «Ваба Маа», озаботившись вопросом Нея и Хаберманна «а что думает народ?», начала кампанию по снятию памятника и срытию часовен. В газете появились письма будто бы читателей, требующих переместить либо разрушить этот «позорный памятник», вслед за ним в центре города убрать безобразные русские часовни, а на Тоомпеа снести собор Александра Невского. В первом же подобном письме срытие часовен оправдывалось тем, что они выглядят безобразно и мешают движению: «Часовня на Русском рынке разваливается, окна разбиты, рамы, окружающие образ со стороны Нарвского шоссе – висят. <...> Я и вместе со мной тысячи граждан стали бы вас благодарить со слезами на глазах, если бы вы <газета. – А. М., А. Н.> поставили вопрос на повестку дня и это было бы сделано. Со своей стороны прилагаю к письму 100 марок в капитал по сносу и при первом же созыве согласен во время своего отпуска (2 недели) бесплатно помочь при сносе»²⁴. За два дня «капитал по сносу» вырос до 1300 марок, 31 января 1922 г. «Ваба Маа» сообщает уже о сумме в 3200 марок, а через день – 6325 марок! Подобная акция по уничтожению памятника и часовен, а также целевой сбор денег, заставили газету обратиться к начальнику Строительного отдела города Георгу

²³ Сарматов В. <Чернявский А. В.>. Уму нужен простор... Из дневника отставного штык-юнкера Тинна. – ПИ. № 289. 01.12.21. С. 2–3.

²⁴ См.: Kirjad toimetusele. Kapitala Vene turul oleva kujude putka koristamiseks. – VM. Nr. 23: 28.10.22. Lk. 8.

Геллату, который сообщил, что относительно часовен городские власти приняли уже два года назад принципиальное решение об их перемещении и обратились с этим к русским священникам, которые одобрили перенос двух часовен (с Русского рынка и с Балтийского вокзала) на Русское кладбище. Однако, по словам Галлата, это потребовало бы от города еще тогда 600000 марок, а сегодня, т. е. в 1922 г., эта сумма составляет уже около 2 миллионов марок. Относительно переноса памятника Петру решение также принято в 1920 г. Переместить памятник мешает нехватка финансов, а также нерешенный вопрос – что вместо Петра водрузить на пьедестал. По его словам, не исключается, что «на постаменте будет какая-либо каменная ваза, вокруг которой летом будут посажены цветы»²⁵. При этом Геллат пользуется возможностью и призывает художников создать в ближайшем будущем какое-нибудь новое творение, которое можно было бы выставить там напоказ²⁶.

²⁵ Любопытно, что в переписке горсовета относительно снятия памятника Петру вазы с цветами впервые встречаются в письме трех горожан, переданном главе города лишь 21 февраля, т. е. на полмесяца позже. Там предлагается взять вазы с мызы Йоа (имеется в виду Кейла-Йоа, она же Фалль), одна из которых изготовлена из финской красной скалы, вторая – из сине-серого сидерита (ТГА. Ф. 82. Оп. 1. Ед. хр. 150. Л. 17). См. также карикатуру из журнала «Мейе Матс» (№ 5. 1922. С. 5).

²⁶ Интервью с Геллатом см.: Vene jumalakujuputkade koristamine. – VM. Nr. 27. 02.02.22. Lk. 7. Эта же статья была перепечатана «Последними известиями» (№ 29. 04.02.22. С. 3). При этом газета напоминает, что когда-то было сообщено о том, будто скульптор А. Адамсон уже начал создавать памятник Свободе, но правительство отказало ему в необходимой для завершения работы субсидии. Газета предлагает «теперь, когда в порядок дня включен вопрос о снятии с пьедестала фигуры Петра и в то же время не знают, чем ее заменить, возбудить вопрос о предложении проф. Адамсону продолжать свою работу по созданию памятника Свободе». Следует отметить, что полемика вокруг созданной Адамсоном модели памятника шла в газетах уже в 1920 и 1921 гг., после обнаружения эскиза, выполненного в 1920 г. по заказу пярнуских властей. Однако те решили, что памятник слишком большой и не может быть установлен на кладбище, и заказали у того же Адамсона меньший по объему проект, который к концу 1921 г. был выполнен. Проблема с памятником Свободе Адамсона, однако, не решилась и в 1922 г., когда расходы на его подготовку должны были быть включены в бюджет этого года, что в итоге не было сделано. У Адамсона были свои явные противники, считавшие, что любое его новое творение будет таким же, «как все остальные русские официальные памятники» (*pa*- Mida Peetri ausamba asemele panna. – TT. Nr. 29.04.02.22. Lk. 6).

Новый способ борьбы с «русским духом» недолго ждал реакции «штык-юнкера Тинны». Уже 5 февраля он опять возник в «Последних известиях», где высмеял газету «Ваба Маа», которая, по мнению Тинны, была одинока в этой борьбе²⁷, а потому решила приписать свой интерес разрушения чужих памятников пожеланию народа. Смастерив на «мимеографе» сотню писем, Тинна зачитывает несколько из них, которые на деле оказались первыми письмами, опубликованными в «Ваба Маа» в конце января²⁸.

Иронизирует над этой акцией еще и «Мейе Матс»: «Ваба Маа» желает, чтобы страна была свободна от будок русского бога. Для этого она образовала на деньги добровольных пожертвований акционерное общество, которое должно убрать эти будки. На протест нескольких человек, что это будет оскорбительно для русского бога, «Ваба Маа» сообщает, что обратилась с запросом к русскому богу и с полной уверенностью может сообщить, что русский бог не против. Руки Партии трудовиков²⁹ уже давно чешутся и требуют продуктивной работы, желая сотворить нечто крупное, историческое. Вся редакция «Ваба Маа» готова переделать свои перья в копыя и идти на войну против будок русского бога. Надеемся, что эта патриотическая затея будет оценена эстонским народом, и на освободившейся из-под будок земле будут когда-то установлены памятники «Ваба Маа». Текст этот был сопровожден соответствующей карикатурой³⁰.

²⁷ Следует отметить, что остальные эстонские газеты до поры до времени действительно не вмешивались в затею «Ваба Маа» со срытием «русского духа» и сбором денег на данное мероприятие.

²⁸ См. об этом: Сарматов В. <Чернявский А. В.> Уму нужен простор... Из дневника отставного штык-юнкера Тинна. – ПИ. № 30. 05.02.22. С. 2–3. Свои извительные выпады против акции «Ваба Маа» «штык-юнкер Август Тинна» продолжил в «Последних известиях» от 10 февраля 1922 г. (№ 34. С. 2–3).

²⁹ Газета «Ваба Маа» была голосом трудовиков.

³⁰ См.: К. Odanik. Read vabariiklase päevaraamatust. Autori joonistustega. – ММ. Nr. 4. <18.02.>22. Lk. 6. Следует отметить, что эта была единственная карикатура, где

В череде статей на животрепещущую тему в «Таллинна Театая» появилось очередное мнение человека, который полностью согласен со сносом часовен, но он категорически против их восстановления на кладбище. Любопытно, что анонимный автор не согласен со снятием памятника Петра, считая, что за граница может использовать эту акцию против Эстонии (не уточняя, кого и что он имеет в виду)³¹.

Акция газеты «Ваба Маа» по сбору денег на снос часовен и памятника³² приносит разного рода плоды. Если в 1920 г. православный Синод был принципиально согласен с переносом часовен, то теперь, в середине февраля 1922 г., он разослал всем газетам открытое письмо, в котором, судя по реакциям газет (само письмо не было опубликовано), сообщал, что протестует как против называния часовен «будками», так и против всей акции сбора денег, поскольку видит в этом проявление нетерпимости к православию³³. И хотя Синод, например, не против перемещения часовни с Русского рынка на кладбище, но об уничтожении собора Александра Невского речи быть не может³⁴. Свой отказ от публикации этого письма «Ваба Маа» оправдывала тем, что в письме к ней обращаются грубо и с презрением, что она своего мнения по этому вопросу еще даже не выражала, а лишь публиковала письма читателей. Вторым результатом акции «Ваба Маа» было то, что

фигурировали «русские будки». Видимо, карикатуристы посчитали кощунственным высмеивать часовни, в отличие от памятника Петру I.

³¹ См.: Ääremärkused. Veel Peeter Suure ausambast ja teistest vene aja mälestusmärkidest. – ТТ. Nr. 32. 08.02.22. Lk. 7. Письмо стало частью публикации «Последних известий» «К вопросу о срытии памятника Петра Великого и других остатков русского времени» (№ 36. 12.02.22. С. 3). И опять же «Таллинна Театая» сообщила, что они не согласны с мнением автора.

³² Напомним, что одной из причин отказа в переносе памятника и сносе часовен была дороговизна этих мероприятий.

³³ См.: Turu peal ja vaksaliesisel olevate vene kabelite asjus. – PL. Nr. 35. 11.02.22. Lk. 7. См. также перевод этой заметки: К вопросу о срытии православных часовен в Ревеле. – ПИ. № 39. 16.02.22. С. 3; Также рассуждение газеты «Ваба Маа» по этому поводу: Vene kujuputkade koristamise küsimus. Eesti ap.-usu kiriku ülempeiskopi ja sinodi arvamine. – VM. Nr. 36. 13.02.22. Lk. 6 и перевод этой же статьи в «Последних известиях»: [Б. п.] К вопросу о срытии православных часовен. – ПИ. № 41. 18.02.22. С. 3.

³⁴ См.: Tallinnas asuvate vene kabelite asjus. – ТТ. Nr. 36. 13.02.22. Lk. 7.

манипулируемые газетной пропагандой люди начали заниматься хулиганством. Так, 16 февраля «Ваба Маа» сообщила, что часовня около Балтийского вокзала была измазана черной краской. При этом газета дает оценку не поступку, а самой часовне: «Вообще-то эта полуразрушенная будка не оставляет приезжим, особенно туристам, должного впечатления о Таллине»³⁵. «Цветовая атака» на часовни была продолжена через неделю, когда часовня Русского рынка была перекрашена в зеленый и лиловый цвета. В течение дня был восстановлен ее прежний вид, однако в следующую ночь она вновь превратилась в разноцветный объект³⁶.

Постоянное муссирование темы памятника Петру и двух часовен вынудило горуправу заняться этим вопросом на заседании 22 февраля. Конкретным поводом послужило полученное горуправой письмо офицеров Георга Киршбаума, Харри Висмана и сотрудника газеты «Ваба Маа» Харальда Веллнера. Трое подписавшихся заявляли, что в случае пассивности властей они сами, за свой счет, уберут памятник, и пообещали представить властям свой проект сноса³⁷. Вопрос на заседании горуправы был инициирован

³⁵ См.: Vene kujuputka Balti jaama ees mustaks määritud. – VM. Nr. 39. 16.02.22. Lk. 5.

³⁶ См. обо всем этом: Vene jumalakujude putka ära määritud. – VM. Nr. 45. 23.02.22. Lk. 5; Vene turu kujude putka üle võõbatud. – VM. Nr. 46. 24.02.22. Lk. 7; Vene turu kujude putka uuesti kirjuks võõbatud. – VM. Nr. 47. 25.02.22. Lk. 9. Постоянные выпады «Ваба Маа», а также их сообщения о перекрашивании часовен вызвали в итоге реакцию карикатуриста газеты «Таллинна Театая», который изображал негра (в 1920 – 30-е гг. журналистов газеты «Ваба Маа» издевательский называли «газетными неграми») вымарывающего божественную фигурку. Карикатура снабжена комментарием агента «Ваба Маа»: «Счастлиное положение: всех могу пачкать, а мне никакая краска уже ничего не делает» (см.: Õnnelik seisukord. – TT. Nr. 54. 07.03.22. Lk. 1). Наряду с памятником Петра и часовнями, периодически в газетах упоминаются разного рода не соответствующие эстонскому националистическому настрою вывески. Вкупе с часовнями на Русском рынке была перекрашена вывеска лавки «Койдула», которая принадлежала какому-то еврею, как писали газеты. (В данном случае неприличным считалось то, что еврейское предприятие названо именем эстонской поэтессы Лидии Койдулы.) Все эти «хамелеонские» цветовые преобразования нашли свое отражение и в карикатурах «Ваба Маа», которая наиболее вызывающим, судя по подписи Гори к карикатуре, считала случай именно с «еврейским» магазином: «<...> особенно бурные страсти вызывает «монумент» певицы Койдулы у Русского рынка» (см.: Gori. Läänud nädala ülevaade. – VM. Nr. 48. 27.02.22. Lk. 1).

³⁷ ТГА. Ф. 82. Оп. 1. Ед. хр. 150. Л. 17.

не кем иным, как Партией трудовиков и формулировался следующим образом: поймут ли городские власти, наконец, представителей «лучшей части нашего населения и примут ли решение, которое тем понравится»³⁸. Предложение трудовиков не нашло должного отклика ни среди правых, ни среди левых сил в горуправе. Так, представители социалистов не видели оснований для сноса памятника и задавались вопросом, уж не Лайдонеру ли или Питке нужно будет воздвигнуть памятник после снятия Петра? Глава немецкого национального меньшинства Гиппиус вообще саркастично заявил, что Петр ничего плохого Эстонии сделать не мог, хотя бы в силу даты своей смерти. Удивительное единодушие проявили представители Христианской народной партии и коммунистов – и те, и другие высказались против уничтожения памятника. В то же время за сохранение часовен подал голос немецкий общественно-политический деятель Эвальд Шульц³⁹. По его мнению, возвращение

³⁸ См.: Peetri kaju koristamise küsimus linnavolikogus. – VM. Nr. 45. 23.02.22. Lk. 6. «Против» предложения снять памятник до 24 февраля проголосовало 28 депутатов, «за» были 17. Наряду с предложением о сносе памятника, предлагались такие любопытные варианты, как накрыть памятник в день празднеств сини-черно-белым полотнищем (Христианская народная партия) или же красной тканью (коммунисты). См. об этом также: Tallinna linnavolikogu erakorraline koosolek 22. veebr., s. a.; TT. Nr. 45. 23.02.22. Lk. 3; ПИ. № 46. 24.02.22. С. 4.

³⁹ Следует отметить, что Шульц защищал памятник и часовни не только в горуправе, он также выступил на страницах «Последних известий» с угрожающим заявлением: «Те круги, которые легкомысленно поднимают и будируют эти вопросы, по-видимому, не догадываются, что, сея ветер, могут пожать бурю. Задевать религиозные и национальные чувства значительного числа сограждан, по меньшей мере, неразумно. <...> Разжигать национальные страсти – опасно. Не будем забывать, что Россия – не Патагония, а громадная, могущественная, лишь временно больная соседка, с которой нам предстоит вечно и неотрывно жить рядом. Если мы не сумеем установить с ней добрососедские, культурные отношения, то уготовим себе сложную и тяжелую будущность, и тут не помогут никакие союзы и лиги наций» (Шульц Э. Нехороший шум. – ПИ. № 52. 04.03.22. С. 2). На письмо Шульца, а также на фельетоны «штык-юнкера Тинны», т. е. Чернявского, отреагировала и крайне националистическая еженедельная газета «Valve» («Стража»), основанная адмиралом Питка, резко выступившим в 1920 г. против «русских памятников» в стране. Письмом Шульца, по мнению «Валве», «Последние известия» перешли от прежнего дипломатического тона и даже от ругательных фельетонов к явным угрозам самостоятельности Эстонской Республики. Эстонская свободная печать до сих пор якобы не знала подобных резких и подлых статей, еще

колеса истории, конечно, неизбежно, но при этом развивать эстонскую культуру можно только в сотрудничестве с другими национальностями, а задевая их чувства, едва ли можно добиться чего-то хорошего.

Вердикт горуправы почти полностью совпал с ее же решением 1920 г.: памятник не снимать пока не будет решен вопрос о том, что будет воздвигнуто на этом месте, но площадь переименовать в площадь Свободы.

Последствий подобного решения долго ждать не пришлось. С одной стороны, на страницах «Ваба Маа» появилась реакция карикатуриста Гори: Петр, празднующий победу, поставил ногу на грудь чиновника городской управы, а к голове его приложил свой меч. Комментарий сообщает, что горуправа очередной раз верноподданнически сдалась Петру и почтила его площадью Свободы.⁴⁰ С другой стороны, авторы письма мэру города и их сподвижники решили реализовать свою угрозу, попытавшись самочинно снять памятник Петру с пьедестала в ночь на 23 февраля. В два часа ночи на площади и близлежащих улицах собрались молодые люди, как писали газеты, военного вида, с необходимым снаряжением. Подъехал также воз из 6–7 лошадей, с брусьями на санях. Однако снятию памятника помешала полиция, разогнавшая собравшихся «механиков»⁴¹. На следующую ночь около памятника была выставлена охрана конной полиции, вокруг часовен ходил пеший патруль. Попытку этого произвола описали почти все местные газеты (констатацией факта ограничилась лишь газета сельскохозяйственников “Каја” – «Эхо»). Самое подробное описание

не было таких «перлов», которые «черным по белому продемонстрировали русско-немецкую дерзость, гордыню и наглость, переходящие всякие границы», а русские часовни, собор и памятник Петру в Таллине «это остатки внешних знаков русской кулачной власти. И вполне понятно, что они столь же болезненны и противны взору каждого эстонца, сколь противно клеймо, выжженное на лбу невинно приговоренного к каторге» (X. „Poslednije Izvestija“ ähvardab. – Valve. Nr. 12. 16.03.22. Lk. 7–9).

⁴⁰ См.: Gori. Läänud nädala ülevaade. – VM. Nr. 48. 27.02. 22. Lk. 1.

⁴¹ См. об этом: Попытка самочинного снятия статуи Петра с пьедестала. – ПИ. № 47. 26.02.22. С. 4; Peeter Suure kuju hädaohus. – VM. Nr. 46. 24.02.22. Lk. 6; Täna öösel katset tehtud Peetri kuju ära koristada. – TT. Nr. 45. 23.02.22. Lk. 5.

ночных событий было предоставлено газетой «Ваба Маа»⁴², опубликовавшей рассказ очевидца в номере от 24 февраля.

Однако большинство эстонских газет высказало негативное мнение об этом произволе. Любопытно то, что в их числе была и националистическая «Таллинна Театая». При этом именно она едва ли не единственная высказала подозрения в том, что к «перекрашиванию» часовен и попытке снятия памятника причастна сама «Ваба Маа», а их «очевидец» – человек, близко стоящий к редакции. Это вполне возможно, поскольку выше уже отмечалось, что одним из авторов письма-обращения к городскому главе был сотрудник «Ваба

Маа»; приводился также пример того, что «Ваба Маа» получала информацию, непосредственно относящуюся к данному делу, намного раньше официальных властей. При общем осуждающем тоне автор анонимной статьи «“Ваба Маа” борется с Петром», сообщал, что «немногие эстонцы хотели бы вечно видеть памятник Петру на его ны-

нешнем месте. Но снятие памятника должно осуществляться открыто и официально. Немыслимо, чтобы каждый, кому что-либо не нравится, начинал бы сам это сносить». Статья заканчивалась риторическим вопросом: «почему именно “Ваба Маа” должна быть газетой, которая даже во сне не терпит русские цвета? Ведь Партия трудовиков недавно требовала федерации с Россией. Почему же она вдруг так злится на Петра?»⁴³. Свои слова «Таллинна Театая»

⁴² См.: Peeter Suure kuhu hädaohus. – VM. Nr. 46. 24.02.22. Lk. 6.

⁴³ См.: „Vaba Maa“ maadleb Peetriga. – TT. Nr. 47. 27.02.22. Lk. 3. Федерацию с Россией Партия трудовиков вместе с Эстонским союзом республиканцев предлагала Эстонии в своей программе и уставе 1917 г., согласно которым политическим устройством России должна была стать демократическая республика. Соответственно, Россия должна была стать федеративной республикой, а Эстония ее штатом. В предисловии к программе они поясняли, что эстонцев слишком мало для того, «чтобы существовать как самостоятельное государство, мы должны вступить в союз (федерацию) с другими народами России и вместе с ними создать соединенное (федеративное) государство,

подкрепила и карикатурой «Один соблазн», где мы опять видим негра из «Ваба Маа», который говорит: «До тех пор, пока этот Петр мне глаза мозолит, я не смогу забыть о федерации с Россией»⁴⁴.

Не смолчали и «Последние известия», начавшие 9 марта свою передовую статью «Кому это нужно?..» словами о том, что «Ваба Маа» ведет «самую беззастенчивую кампанию травли против русских. <...> [Д]елать православные часовни орудием оскорбительных нападков на православную религию и на все русское вообще – это прием, во всяком случае, не свидетельствующий о широте культурного и государственного кругозора тех, кто его так односторонне применяет <...>. В сердцах русских людей, скольконибудь любящих свою веру и историю, в душах многочисленного местного русского меньшинства, наряду с коренным местным населением участвовавшего в Освободительной войне и теперь работающего над созданием и развитием культуры молодой независимой республики, такие приемы не могут не оставить горького осадка. Не могут не внести струи холода в настоящие и будущие русско-эстонские отношения... Ссорить народы, обострять религиозную и национальную рознь – кому и зачем, спрашивается, это нужно...»⁴⁵.

«Ваба Маа» в долгу не осталась: ответ появился 11 марта. Газета возражала, что никто «не охотится на русских, но на те памятники славянского насилия, которые были здесь установлены против воли эстонцев». Этой статьей «Ваба Маа» решила ответить сразу на все выпады «Последних известий» в ее адрес, говоря, что те перешли всякую границу и даже злоупотребили свободой слова. Теперь они больше не будут молчать, поскольку русские не знают истории (именно Петр I отнял у эстонцев свободу, а отмена крепостного права в 1816 г. – это всего-навсего личная свобода, а не

для которого Российское учредительное собрание разработает конституцию» (см.: Graf 2000: 51–52).

⁴⁴ См.: Üks kiusatus. – ТТ. Nr. 56. 10.03.22. Lk. 1. См. также: H. Rk. <К.-А. Hindrey>. Isamaaline omavoli. – PL. Nr. 49. 28.02.22. Lk. 2; Katse Peetri kuju öösel salaja maha võtta. – PL. Nr. 46. 24.02.22. Lk. 5; Kirschbaum, G. Peetri kuju mahavõtmine (Kiri toimetusele). – VM. Nr. 68. 22.03.22. Lk. 4.

⁴⁵ [Б. п.] Кому это нужно?.. – ПИ. № 55. 09.03.22. С. 2.

земельная) и слишком цепляются за религию. Относительно обвинения «Последних известий» в том, что «Ваба Маа» причастна ко всем злодеяниям, связанным с памятником и часовнями, эстонская газета ответила, что писать о том, что происходит в обществе, является обязанностью любой газеты. В конце концов, пишут они, им хотелось бы видеть, «потерпят ли русские в Петербурге

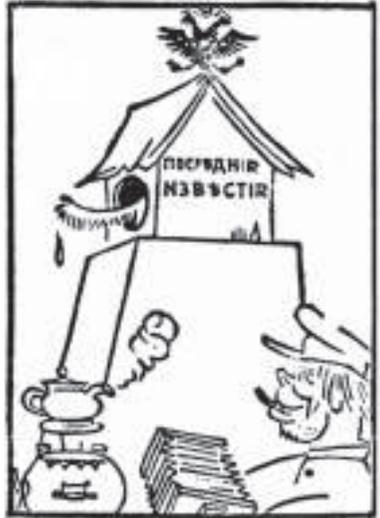
памятник Ленину или кому-либо другому после падения коммунизма?»⁴⁶. Свое отношение к русской газете «Ваба Маа» отразила и в карикатурах Гори, первая из которых появилась уже 1 марта под названием «Журналистика Большого рынка “снимает” Петра». В данном случае комментария требует уже само название карикатуры. «Журналистика Большого рынка» – это местная русская журналистика, поскольку на Ратушной площади, которую в просторечий иногда называли Большим рынком, находилась

контора газеты «Последние известия». А «Снятие Петра» в названии карикатуры проясняет рисунок, где фотограф фотографирует, т. е. «снимает» памятник, а на него смотрит шавка с надписью на спине «Последние известия». Омонимичность «снятия памятника» говорит сама за себя.

Следующее изображение художником «Последних известий» в виде шавки появилось в конце месяца. С помощью игры слов, автор по-своему отвечает всем «угрожающим» их статьям сразу, а также высмеивает деятельность монархистов в борьбе за восстановление России: «Столичные правые монархисты были очень злыми, и их орган печати обещал разорвать штаны каждому, кто попытается ограничить свободу Петра I на “Площади свободы”. Но если все же уход Петра произойдет, то на этот постамент должен встать равный

⁴⁶ См.: A. A. Slaavi surve mõte peab elama! „Poslednije Izvestija“ seletused. – VM. Nr. 59. 11.03.22. Lk. 3.

предыдущему монумент, под ним русский мог бы углублять свою культуру, которая дала бы ему силы на восстановление “неделимой России”»⁴⁷. Гипотетически можно сказать, что изображенный на рисунке мужик – это журналист и монархист А. В. Чернявский, автор записок «штык-юнкера Тинна», он же был одним из тех, кто активно пытался воспрепятствовать сносу памятника, а в момент собственно снятия памятника, по словам «Пяэвалехт» 1927 года, «ходил вокруг постамента с обнаженной головой и крестился, демонстрируя тем самым свой монархический настрой»⁴⁸.

«Танцы» вокруг памятника Петру вызвали, наряду с недоумевающими статьями, целый ряд юмористических и иронических выступлений, часть которых объединяет одно: Петр сам ничего не может сделать, он не может решить свою судьбу, она зависит от *чужих*. Он теперь эмигрант, который не может передвигаться без визы, без разрешения на проживание. И ему следует даже сочувствовать: «Представьте себе грустную участь этого эмигранта: стоять день ото дня подобно дубине и глазеть на зевающих извозчичьих лошадей только с целью принять парад в честь Дня рождения республики или по какому-нибудь другому поводу. Как будто мало главы государства и военного министра! Но делать нечего, таллинская горуправа безжалостна, это ее священное желание, и ему должен подчиниться даже сам Петр»⁴⁹. В том же духе написан фельетон Хуго Раудсеппа «Сигри-мигри», где он пишет, что этот оставшийся в Эстонии русский царь стоит под защитой и охраной местных властей. Последнее – намек на то,

⁴⁷ См.: Gori. Läänud nädala ülevaade. – VM. Nr. 72. 27.03.22. Lk. 1.

⁴⁸ См.: Aleksander Tschernjavskit... – PL. Nr. 137. 21.05.27. Lk. 3. Приведенная заметка опубликована в канун высылки А. В. Чернявского на остров Кихну за его монархическую деятельность в Эстонии. См. о нем: Меймре 2001: 39–46, 111–120.

⁴⁹ См.: Mõnda monumentidest ja erainitsiatiivist. – PL. Nr. 46. 24.02.22. Lk. 2.

что после уже описанной попытки самовольного снятия памятника его охраняла полиция. Даже после переименования площади «у Петра нет возможности свободно, без “визы”, переехать на трамвае в Кадриорг, также никто не может его “в частном порядке” заставить его покинуть нынешнее место. За ним стоят широкие круги, и он находит поддержку как у правого, так и левого крыла»⁵⁰.

По мнению юмористического журнала «Мейе Матс», Петру, должно быть, тяжело глазеть на парад, устроенный не в его честь, смотреть на армию, закрывшую перед ним «окно в Европу»⁵¹. Фельетоном отметились и «Последние известия», изобразив в качестве центрального действующего лица редактора «Ваба Маа», которому в страшном сне явился Петр I со свернутым в трубочку пергаментом (на памятнике Петр держит в руках свернутую карту Таллина). На пергаменте было написано, что он, Петр Великий, проживает в городе Ревеле с 1910 г. и имеет «полное право считать себя эстонским гражданином. Вы, возможно, укажете на то, что я не плачу налогов, но вам небезызвестно, что я ничем не занимаюсь и, следовательно, не имею никаких доходов. А если к тому же принять во внимание, что я как человек, ничем не питающийся, не обременяю продовольственной наличности государства, то невольно возникает вопрос, чем, собственно, я привлекаю внимание и ненависть известных кругов населения. Весьма возможно, что многие склонны видеть во мне захватчика власти или человека с антигосударственными взглядами, но я вас спрашиваю: какая может быть речь о моем военном или политическом выступлении, когда я, насколько вы ежедневно видите, никогда не покидаю своего места»⁵².

Этим и другими фельетонами и юморесками отмечен почти весь карикатурный диапазон образа памятника Петру. В «Ваба Маа», где все карикатуры того времени принадлежали самому известному

⁵⁰ См.: Milli Mallikas <Raudsepp, H.> Sigri-migri. – VM. Nr. 47. 25.02.22. Lk. 4.

⁵¹ См.: K. Odanik. 24. veebruaril Tallinnas. – MM. Nr. 5. <4.03.>22. Lk. 6. В этом же номере «Мейе Матс» был напечатан «Гимн царю Петру», парафраз «Боже, Царя храни» (см.: Üll, L. M. Hümnu tsaar Peetrite. Lk. 7).

⁵² Миронов М. Маленький фельетон. Страшный сон. – ПИ. № 66. 22.02.22. С. 3.

эстонскому карикатуристу Георгу Тыниссону (Гори), памятник Петру выступает не только как объект высмеивания или же иронии над разного рода чиновниками и т. д.: Петр является олицетворением «всего русского». Например, 5 января 1922 г. Гори обул Петра в эстонские поршни, надел ему на шею шарфик, вместо треуголки на голове нарисовал ему типичную крестьянскую зимнюю шапку; вместо карты Таллина в левой руке он держит налоговую анкету, а в правой – вместо подзорной трубы – бутылку водки. В данном случае действительно имеется в виду, с одной стороны, новый налоговый закон⁵³, с другой стороны, во второй половине 1921 г. в стране серьезно занялись переработкой старых имперских законодательных актов, действовавших в Эстонии до появления собственного законодательства.

Второй образ Петра совпадает со статусом большинства русских в Эстонии – людей без гражданства, которые должны постоянно ходатайствовать о продлении вида на жительство. И опять же в начале 1922 г. был введен новый порядок ходатайства, ускоривший процесс его выдачи. На карикатуре Петр стоит на своем пьедестале и держит в правой руке вид на жительство. Подпись к карикатуре гласит: «Почву под ногами Петра на Сенном рынке начали потихоньку подрывать, что вызвало беспокойство среди многих сторонников “старого доброго

⁵³ В фельетоне «Последних известий», кроме всего прочего, иронизировали еще и над тем, что русские в Эстонии в большинстве своем не подлежат налогообложению как безработные, а также питающиеся далеко не удовлетворительно.

времени”. Они надеются, что Петру удастся устоять на своем “теплом местечке”»⁵⁴. Вместе с тем Гори имел здесь в виду и начавшуюся в конце января 1922 г. кампанию «Ваба Маа» со сбором денег на снос памятника и часовен.

Третий пример напрямую связан с тем, что в министерствах и других государственных учреждениях работало много русскоговорящих специалистов и это периодически вызывало недоумение эстонских националистов, упрекавших их в слабом знании государственного языка или же в том, что их берут на работу вместо эстонцев. Так, на карикатуре журнала «Мейе Матс» мы видим сошедшего со своего пьедестала Петра, деловито входящего в министерство.

Подпись к карикатуре сообщает: «В случае если Петру придется покинуть свое нынешнее местоположение, он наверняка найдет себе местечко в каком-нибудь министерстве, поскольку там в почете русские “специалисты”»⁵⁵.

То и дело карикатуры появлялись и на страницах других газет. Один из «общерусских» образов Петра в карикатуре появился на страницах «Таллинна Театая», где неизвестный карикатурист изображал Петра на постаменте маленьким, стоящим на коленях перед большим эстонцем, готовым смести его с места. При этом Петр говорит: «Я повинуюсь своей судьбе, но в Россию не хочу ни при каких обстоятельствах» (кроме конкретного повода, здесь просматривается также аллюзия на

⁵⁴ См.: Gori. Läänud nädala ülevaad. – VM. Nr. 30. 06.02.22. Lk. 1.

⁵⁵ См.: Meie Mats. Nr. 5. <04.03.>22. Lk. 1.

положение русских эмигрантов, которые были готовы на все, лишь бы не возвращаться на «красную» родину)⁵⁶.

«Свержение царя»

Интенсивные атаки и на часовни, и на сам памятник были продиктованы не только тем, что парад войск в четвертую годовщину свободной Эстонии должен был, как и прежде, пройти на фоне памятника царю-завоевателю, но также тем обстоятельством, что на этот раз на параде должно было состояться награждение героев Освободительной войны и медному Петру, словно почетному гостю, предстояло взирать на это действие со своего пьедестала. Следует отметить, что на парад не явились младокузнецы⁵⁷ и их руководитель адмирал Питка, которому должны были вручить его Крест свободы⁵⁸. Опережая празднества, Гори рисует очередную карикатуру, которая появилась в газете утром 24 февраля. На ней brave солдаты (вероятно, представленные к награде участники войны) отдают честь «памятному» Петру. Оживший император

⁵⁶ См.: Kurbmäng Peetri platsil. – ТТ. Nr. 35. 11.02.22. Lk. 1.

⁵⁷ Скорее всего, младокузнецы и их руководители входили в ту полусотню человек, которые самочинно решили убрать памятник перед Днем независимости, они же, на наш взгляд, являлись «малярами» часовен и вывески. Косвенным доказательством этого можно считать статью «Позор!», опубликованную в их же газете «Валве». Статья явно принадлежала перу адмирала Питки, хотя была подписана «Правление старейшин младокузнецов» (Питка был организатором, а также старейшиной этой организации). В статье, как уже повелось, объединялись памятник и часовни, но впервые к ним была добавлена вывеска кожного склада под названием «Койдула»: «Каждое новое утро чувства эстонцев все так же ранят образ Петра, русские часовни и бесстыдство еврейской кожной торговли, у которого хватает смелости помещать имя нашего любимого и самого главного певца на столь непристойное место» (см.: „Noorseppade“ Vanemate kogu juhatus. – Valve. Nr. 11. 03.03.22. Lk. 15). Это же обращение с некоторыми купюрами появилось несколько ранее в «Ваба Маа» (№ 48. 27.02.22. С. 6), вариант «Ваба Маа» был републикован в «Последних известиях» (№ 49. 01.03.22. С. 4).

⁵⁸ См. об этом, например: 24. veebruari pidustused. – ТТ. Nr. 46. 25.02.22. Lk. 5.

хвалит их по-эстонски: «Молодцы, ребята! В мое время таких ребят не было!» – «Рад стараться, ваше императорское величество», – отвечают те по-русски⁵⁹.

После февральских событий вокруг памятника и других сооружений, олицетворяющих «русский дух», мэр города Антон Ууэссон обращается в МВД с письмом, где сообщает, что памятник никогда не был собственностью города. Последний лишь должен был гарантировать благоустройство памятника и площади вокруг него. Соответственно, переносом памятника должен заниматься МВД⁶⁰. В скором ответе было сказано, что с переносом памятника проблем не возникнет, однако горуправа должна решить, куда следует переместить Петра. Если это будет Кадриорг, то правительство готово бесплатно выдать землю под памятник. Весь остаток марта и апрель ушли на определение места памятника, а также обсуждение вопроса о том, что должно быть на площади после его сноса⁶¹.

Инициативу перехватила газета «Пяэвалехт», объявившая 28 марта конкурс на проект нового памятника для площади Свободы. Срок конкурса был назначен на 10 июня того же года. В объявлении газета взывала к совести скульпторов и писала, что новый проект должен учитывать характер площади и сочетаться с окружением. Также художники должны были отдавать себе отчет, что площадь не будет выглядеть так, как сейчас, поэтому им предлагают посмотреть проекты, где площадь будут окружать не двухэтажные деревянные дома, как сейчас, а пятиэтажные. При этом

⁵⁹ См.: VM. Nr. 46. 24.02.22. Lk. 1.

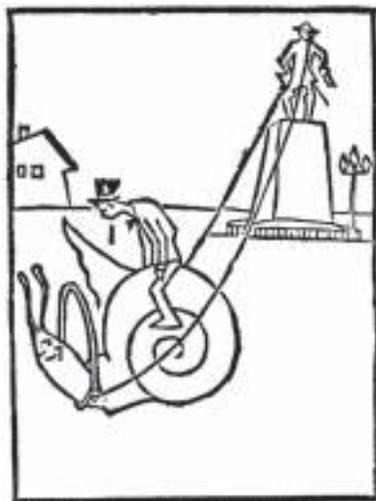
⁶⁰ Выставленная у памятника и часовен охрана, разговоры о том, что делом должен заниматься МВД, а не горуправа, вновь привлекли внимание Гори, который изобразил веселого Петра и витающего над ним мрачного не то военного, не то полицейского ангела-хранителя. К нему прилагался комментарий: «Поскольку Петру угрожали всякие сногшибательные несчастья, горуправа передала его министру внутренних дел. А так как у нового хозяина много усердных ангелов-хранителей, привыкших заботиться о высокопоставленных лицах, то, вероятно, теперь Петра уберегут от всяких бедствий и злодеяний» (см.: Gori. Läänud nädala sündmused. – VM. Nr. 54. 06.03.22. Lk. 1).

⁶¹ См. об этом: TGA. Ф. 82. Оп. 1. Ед. хр. 150. Л. 22–28; Vene kuju-putkade kõrvaldamiseks Vene turult. – VM. N 55. 7.03.22. Lk. 6; Nõupidamine Peetri ausamba kõrvaldamiseks. VM. Nr. 58. 10.03.22. Lk. 6; Peetri kuju äraviimise küsimus. – PL. N 59. 12.03.22. Lk. 4; Peetri samba kõrvaldamine tõeasjaks saamas. – TT. Nr. 60. 15.03.22. Lk. 5 и мн. др.

каждый проектировщик мог дать свое видение площади в целом. Задача оказалась трудной, о чем свидетельствовало неоднократное изменение срока конкурса, который так и не получил логического завершения⁶².

24 марта «Ваба Маа» поторопилась сообщить своим читателям радостную весть об уничтожении одного «русского духа» – днем ранее была демонтирована часовня перед Балтийским вокзалом. При этом газета не забыла упрекнуть городских чиновников в инертности и безучастности решения вопросов с «русским духом»⁶³. Но с особым нетерпением «Ваба Маа» ждет «похорон», как они писали, памятника Петру, с которыми горуправа все медлит. Так, 1 апреля газета вышла с первоапрельской шуткой о бегстве с постаменту Петра, которому не удалось убежать далеко, он был обнаружен в сугробе на бульваре Каарли и приведен в полицейский участок для дачи показаний о побеге⁶⁴.

Между тем горуправа все еще медлила. В апреле ее разные отделы занимались составлением бюджета снятия памятника и его постаменту. Очередное свое нетерпеливое сообщение «Ваба Маа» завершает констатацией факта: «Если их делопроизводство продолжится таким же темпом, то мы сможем еще долго любоваться “Петровским” памятником искусства на площади Свободы»⁶⁵. Зато мысль и рука Гори работают быстро – через несколько дней он выходит на публику с новым творением, высмеивающим деятельность городских чинов: замученный чиновник в

⁶² См.: „Päevalehe“ eelvõistlus Vabaduse Platsi monumendi jaoks. – PL. Nr. 72. 28.03.22. Lk. 3; „Päevalehe“ võistlus Vabaduse platsi monumendi jaoks edasi lükatud. – PL. Nr. 130. 09.06.22. Lk. 3 (согласно этой заметке новый срок был назначен на 10 сентября 1922 г.) и другие материалы.

⁶³ См.: Veneaegsete mälestusmärkide koristamine alganud. – VM. Nr. 70. 24.03.22. Lk. 5.

⁶⁴ См.: Peeter I Vabaduse platsilt ära jooksnud. – VM. Nr. 77. 01.04.22. Lk. 6.

⁶⁵ См.: Suur Peeter ei nihku veel. – VM. N 85. 11.04.22. Lk. 8.

бабочке и цилиндре восседает верхом на улитке, с помощью которой он в поте лица пытается сдвинуть с места памятник. Комментарий: «Мужам города Таллина необходимо хорошее тягловое животное, которое помогло бы ускорить процесс очистки площади от Петра, да и вообще пригодились бы при прочем делопроизводстве»⁶⁶.

Опасения карикатуриста оказались напрасными – ломовое животное не потребовалось. Приятная новость пришла из МВД в горуправление 22 апреля, когда было сообщено, что памятник следует снять к 1 мая. На этот раз городские власти не стали медлить с решением и подтвердили предложение МВД на своем собрании 25 апреля. На следующее утро эта добрая весть дошла и до общественности в изложении «Ваба Маа». Также было решено, что снятие памятника должно осуществляться ночью, поскольку может на площадь привлечь слишком много зрителей, а также потому, что вопрос сам по себе для общества болезненный⁶⁷.

На радость противникам Петра поздно вечером 28 апреля на площадь прибыли рабочие, были доставлены инструменты, разного рода технические приспособления, необходимые для демонтажа памятника. Для увоза Петра был изготовлен специальный «катафалк». Несмотря на ночное время, на площади собрались любопытные, присутствовали также министр внутренних дел и государственный контролер. К утру работы были приостановлены, дабы не мешать трамвайному движению и не привлекать лишних зевак. Сам Петр стоял под усиленной охраной полиции, сообщала газета «Таллинна Театая»⁶⁸. По сообщению же «Ваба Маа», среди работников «видны те же мужчины, которые в свое время тайком пытались снести Петра»⁶⁹. В своем полном отчете о снятии памятника Петра «Ваба Маа» не упустила ни одной детали, что сегодня

⁶⁶ См.: Gori. Läänud nädala ülevaade. – VM. Nr. 88. 15.04.22. Lk. 1.

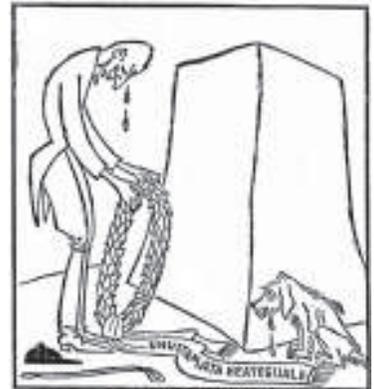
⁶⁷ См. об этом: Peetri mahavõtmine sünnib öösel. – VM. Nr. 97. 28.04.22. Lk. 6.

⁶⁸ См.: Peetri viimased tunnid. – TT. Nr. 95. 29.04.22. Lk. 5.

⁶⁹ См.: „Peetri“ mahavõtmine. – VM. N 98, 29.04.22. Lk. 3. Повторили они этот же факт и в номере от 2 мая 1922 г. (№ 99. С. 7). Краткую заметку поместила также газета «Пяэвалехт» (см.: Peetri kaju mahavõtmine alganud. – PL. Nr. 98. 30.04.22. Lk. 3).

позволяет полностью восстановить эту картину. Весь день 29-го «Петр, обтянутый канатами вокруг шеи и пояса, стоял под треножником подобно восточному генералу с аксельбантами. На его треугольной шляпе достаточно часто можно было видеть какого-нибудь мужика – сидящего и что-то мастерившего». На самой же площади с утра до вечера находилась толпа народа, всем хотелось стать свидетелями увоза Петра. «Большая часть публики проводила время, подшучивая над Петром. Но находились и те, кто бросали ругательства в адрес механиков – это были мечтатели о Великой России. Одна дама явилась к Петру аж с венком, но была оттуда выпровожена». Кульминация наступила в 4 утра 1 мая: памятник был водружен на уже упомянутый «катафалк» и в сопровождении полутысячной публики доставлен в Кадриорг к домику Петра, куда затем тысячи приходили с ним попрощаться⁷⁰. Предварял это описание рисунок Гори, изображавший кубарем летящего Петра и плачущую шавку. На предыдущих его рисунках так изображалась газета «Последние известия». Карикатуру сопровождал комментарий: «Петр Первый слетел мертвой петлей со своего высокого и теплого места. Велика была скорбь русских шовинистов и обрусевших эстонцев»⁷¹.

Плачущая шавка «Последних известий» появляется еще на одной карикатуре Гори,

⁷⁰ См.: Peetri lahkumine Vabadusplatsilt. – VM. Nr. 99. 02.05.22. Lk. 7. Двухстрочную констатацию факта снятия памятника в разделе «Хроника» опубликовала также местная немецкая газета „Revaler Bote“ («Ревельский вестник»; см.: Nr. 95. 02.05.22. S. 2). При этом «Последние известия» не написали об этом ни единой строчки.

⁷¹ См.: Gori. Läänud nädala ülevaade. – VM. Nr. 99. 2.05.22. Lk. 1.

где центральное место занимают пустая основа памятника и скорбящий прибалтийский немец с венком «Незабываемому благодетелю» в руках⁷².

В день появления этой карикатуры в «Ваба Маа» была напечатана статья «У кого учились большевики?», объяснявшая, почему местные немцы проливают слезы у пустующего постамента: именно Петр I закрепил за немцами их права, забыв утвердить права крестьян на землю, данные им в период шведского правления в 1696–1697 гг. Ненависть же эстонцев к немцам вызвана тем, что последние «творили насилие над большинством <читай – эстонцами. – А. М., А. Н.>, топтали их права. В этом им никогда равных не было»⁷³. Злоба эстонского народа на немцев росла в течение многих веков, и поэтому неудивительно, что даже не вмешиваясь в эту зимне-весеннюю полемику (за исключением статьи Шульца), эстонская газета считала необходимым высмеивать немецкое меньшинство, которое было лишено своих земель, постоянно жаловалось в Лигу наций, что его права в Эстонии ущемляются и т. д. И, кроме всего прочего, монархические круги, как русские, так и немецкие, работали сообща с целью восстановить «великую и неделимую» Россию. По мнению общественности и властей, именно эта категория жителей Эстонии могла потенциально помешать сносу памятника, «однако две эти чужие национальности даже вместе не могли бы устроить опасную демонстрацию. <...> Они лишь ходили с тревожным взглядом по площади и обменивались грубой, полной беспомощной злобы бранью в адрес Эстонии»⁷⁴. Понимая, что взаимоотношения между бывшими хозяевами и эстонцами не забудутся, что каждый из них будет помнить свою историю, Гори выступил с последней карикатурой на данную тему, в очередном «Обзоре за последнюю неделю» изобразив «дух Петра», витающий над скорбящими обнаженными головами немцев. В комментарии к рисунку говорится, что «чистокровные и полукровные прибалтийские немцы грустят по поводу того, что

⁷² См.: Gori. Truuamlised leinapisarad Peetri ausamba ääres. – VM. Nr. 100. 03.05.22. Lk. 1.

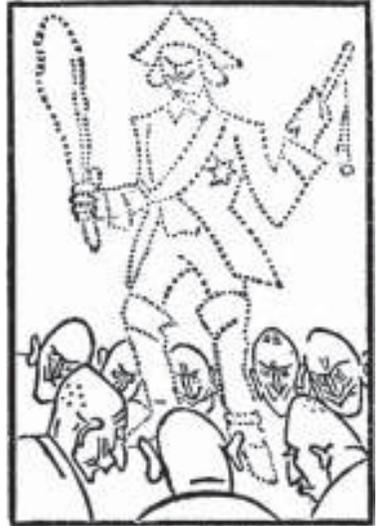
⁷³ См.: Kust õppisid enamlasted? – VM. Nr. 100. 03.05.22. Lk. 6.

⁷⁴ См.: Peetri koristamise puhul. – TT. Nr. 97. 03.05.22. Lk. 3.

“маленькие люди” свергли Великого Петра с его места. Во многом их успокаивало то, что дух старого Петра живет среди них и его никто не может подавить»⁷⁵.

Итак, 1 мая был устранен второй «русский памятник» из упоминавшихся в зимне-весенней акции газеты «Ваба Маа». Третья память русского времени – часовня на Русском рынке выдержала «сражение» дольше остальных и была снесена к утру 6 сентября 1922 г.

Любопытна еще одна статья в «Таллинна Театая», опубликованная в период «войны с памятниками», где некто „п“ рассуждал, что вопрос снятия русских памятников нужен был людям, которые думают только о том, как решать вопросы быстро, невзирая на то, что могут быть задеты чьи-то чувства. По его мнению, сведение счетов с памятниками напоминает то, как дети в злобе разбивают свои игрушки. Виноваты не памятники, а те, кто их устанавливал. Но они уже недосыгаемы, они сами «убрались». Акция «младокузнецов» с перекрашиванием часовен и попытка самовольного сноса памятника – свидетельства того, «что в нас много нервозности, даже истерии, но очень мало темперамента. Если бы мы были темпераментными, мы бы смели с лица земли как памятник Петру, так и часовни в первые же дни нашей свободы. <...> Это был бы красивый жест. Это было бы заявлением силы. Тогда бы никто этому не помешал, ни городской, ни министр внутренних дел»⁷⁶. Далее он заявляет, что у эстонцев нет темперамента и потому «к Петру подкрадываются ночью, чтобы накинуть на него мешок». По мнению автора статьи, проведение парадов около Петра – унижает не эстонцев, а, наоборот, старую русскую власть и «представляющего» ее Петра. «Если бы этот Петр

⁷⁵ См.: Gori. Läänud nädala ülevaade. – VM. Nr. 104. 08.05.22. Lk. 5.

⁷⁶ См.: См.: -n. Vähem närvilikkust. – TT. Nr. 59. 14.03.22. Lk. 2.

видел и понимал, что перед ним происходит, он сквозь землю провалился бы! <...> Так исчезает мощь, выстроенная на насилии!» Он призывает читателей к благоразумию: «всякая нервозность и истерия в этом деле лишнее. Этим мы выставляем себя на посмешище»⁷⁷.

История имеет обыкновение возвращаться на круги своя по спирали. Примерно такую же «нервную и истерическую» картину можно было наблюдать в Эстонии в 2005 и 2007 годах, но это уже иная тема (см., например: Meimre, Belobrovtsseva 2008: 1–8).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Лотман Ю. М. 1993. Художественный ансамбль как бытовое пространство. – Лотман Ю. М. Избранные статьи. Т. III: Статьи по истории русской литературы. Теория и семиотика других искусств. Механизмы культуры. Мелкие заметки. Таллинн: Александра. С. 316–322.
- Лотман Ю. М., Успенский Б. А. 1993. Отзвуки концепции «Москва – третий Рим» в идеологии Петра Великого (К проблеме средневековой традиции в культуре барокко). – Лотман Ю. М. Избранные статьи. III: Статьи по истории русской литературы. Теория и семиотика других искусств. Механизмы культуры. Мелкие заметки. Таллинн: Александра. С. 201–212.
- Меймре А. 2001. Русские литераторы-эмигранты в Эстонии 1918–1940: На материале периодической печати. Таллинн: TPÜ Kirjastus.
- Меймре А. Эстонская печать 1920–1930-х годов о русских и русской культуре Эстонии: Тематический обзор. – Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике. Вып. XIV. (В печати).
- Graf, M. 2000. Parteid Eesti Vabariigis: 1918–1934. Tallinn: TPÜ Kirjastus.
- Belobrovtsseva, I., Meimre, A. 2008. Double Interpretation of History and “The War of the Monuments”. Estonia’s Case. I. – Forum on Public Policy Online. No. 2. P. 1–8. [<http://forumonpublicpolicy.com/summer08papers/archivesummer08/estonia.Meimre.bel.pdf>]
- Tamm, M., Halla, S. 2008. Ajalugu, poliitika ja identiteet: Eesti monumentaalsest mäluaastikust. – Monumentaalne konflikt: Mälu, poliitika ja identiteet tänapäeva Eestis / Koostanud Pille Petersoo ja Marek Tamm. Tallinn: Varrak. Lk. 18–50.

⁷⁷ См.: См.: -n. Vähem närvilikkust. – TT. Nr. 59. 14.03.22. Lk. 2.